

Дмитрий Чарков

Не мой хэллоуин

16+

Дмитрий Чарков
Не мой хэллоуин

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чарков Д.

Не мой хэллоуин / Д. Чарков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Три человека, три судьбы, три катастрофы. Примечательно, что к катастрофам мы в первую очередь относим природные явления: ураганы, наводнения, пожары – то есть первородные стихии воздуха, огня и воды, имеющие особое, сакральное значение в мироздании. До сих пор среди теософов нет единого мнения на очевидность причинно-следственной связи: насколько проявления людской греховности влияют на возникновение мощных физических явлений в природе, типа в качестве корректирующей силы – энергии, исправляющей, попросту говоря, наши ошибки. Иными словами: наказание Господне огнем и водой для живущих на Земле – оно таки есть или такового нет? А война, как быть с войной – это тоже катастрофа и тоже наказание? Но кто же тогда это тот самый-самый, кто может первым бросить свой праведный камень?..

Многие полагают, что созвездия названы так, потому что можно соединить звёзды, и получится фигура, например, весов. Но каким же надо быть фантазёром, чтобы соединить точки в таком порядке? Я видел эти точки на карте...

Четыре касты. Кто вы? (с) *Алексей Похабов*

...Здесь о счастливых воспоминаниях обычно говорят очень редко и вскользь.

Когда занимаешься проблемами людей на уровне иной духовной реальности, с утра до вечера окунаясь в пучину чужого горя, слёз, мало объяснимых с точки зрения обычной логики явлений и вообще зачастую парадоксальных причинно-следственных связей, то весьма затруднительно представить себе эдакую весёлую бабулю, окружённую всеобщей любовью, достатком, заботой и состоявшимися по жизни детьми, внуками, не вдруг обратившуюся к медиуму с ярко выраженной озабоченностью-просьбой разъяснить ей природу свалившегося на неё такого дьявольского благополучия.

И вот: смотрю на трёх людей. Выживших. Чудом. Божьим провидением. Потому что ещё не их время.

Или же, напротив – то был именно их День Всех Святых...

Первая катастрофа.

Их стюардессой на этом рейсе была миловидная молодая женщина с черными волосами до плеч. Воздушное судно казалось новым, было небольшое и без турбин – в иллюминатор Жанна видела винты. Не то чтобы она шибко разбиралась в этом. Одного-двух членов экипажа на салон было, конечно, достаточно, к тому же и питание пассажиров во время полёта не было предусмотрено, лететь всего полтора часа.

Посадка закончилась, дверь закрыли. Самолёт был не полным: в третьем ряду, недалеко от кабины пилотов, оставались свободные места, и Жанна, поднявшись со своего места в проходе в самом центре салона, направилась было к носу, но вторая стюардесса, высокая и рыже-волосая, тут же оказалась возле неё с обычными в таких случаях словами:

– Извините, девушка, но командир корабля уже разместил команду «Сесть на свои места и пристегнуть ремни», поэтому вам придётся вернуться на своё место.

– Я понимаю, что разместил, но сидеть в этих ваших креслах совершенно неудобно, посмотрите сами, а там впереди есть свободные места – я там сяду и сразу же пристегнусь.

– Простите, но вы не можете уже перемещаться по салону, мы уже начинаем движение. Прошу вас немедленно занять своё место.

– Но я...

– Я вас прошу немедленно вернуться, сесть и пристегнуть ремень.

Откуда их таких берут, скажите на милость! Жанна с недовольным видом вернулась на своё место рядом с проходом: спорить с ними бесполезно – ещё и посадить могут, и попробуй потом докажи, что ты не террорист.

Вскоре самолёт побежал по взлётно-посадочной полосе и как-то неуклюже оторвался от земли, как показалось Жанне. Летала она часто, и поэтому особого внимания уже не обращала на мелкие огрехи полётов – но во время взлёта и посадки исправно проговаривала про себя «Отчет наш».

На всякий случай.

«Черненькая» стюардесса говорила в микрофон про продолжительность полёта и другие обычные на взлёте информативные штучки, когда лайнер вдруг стало потряхивать. Причем не как обычно при турбулентности – они ещё не успели взлететь-то, собственно. Впрочем, погода стояла мерзкая – снег с дождём, порывистый ветер. Жанна с некоторым беспокойством нагнулась вперёд, чтобы заглянуть через сидящего рядом соседа в иллюминатор, и в этот момент почувствовала, что самолёт словно завис на какой-то миг неподвижно в воздухе, а затем накренился вправо и затем дальше, к земле. Она всё-таки увидела в окно крыло и на нем пропеллеры, которые вроде бы нормально вращались. Только самолёт определенно больше не набирал высоту. И не разворачивался в обратную сторону – ведь если пилот передумал по каким-то соображениям продолжать взлёт и начал садиться, то посадить машину, по логике, он должен был там же, откуда её поднял в воздух. То есть в начале развернуться. Ну, если, конечно, в пяти минутах лёта не было другого аэропорта.

А его ведь не было.

Их всё сильнее трясло и кренило, и это стали замечать остальные пассажиры. Многие в недоумении озирались на своих местах по сторонам, словно ища поддержки. Стюардесса ничего больше не говорила по внутренней связи.

«Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое, да прибудет царствие твое...»

Самолёт неожиданно перебросило влево, и она уже чувствовала, что они не снижаются – они несутся к земле, до которой было не более двухсот метров. Её вжало в кресло, и стало трудно дышать, сердце заколотилось так, словно выскочит вот-вот из груди. Вокруг послышались первые крики запаниковавших пассажиров – скорее, они напоминали стоны. «Именно так происходят авиакатастрофы?» – успела подумать.

«... яко же и мы отпускаем должником нашим...»

И – бац! – всё, тишина.

Мрак.

Сколько он длился – она не могла сказать ни тогда, ни после. Время там не имеет значения.

Вдруг – яркий свет. В нем какие-то полупрозрачные тени. Отзвук голосов:

– Никита, что это было?

– Обледенение, командир. Мы же не обработали судно перед вылетом. Дорого.

– Вышло дороже, кажется.

Тени плавно удалились. Или растаяли, она не поняла до конца. Мимо неё, по направлению вверх, проплыла ещё одна, озираясь. Жанна спросила:

– Где мы?

Женский голос ей ответил:

– Летим. Я лечу. А вы?

Жанна не успела подумать. Она вдруг ясно различила черноволосую стюардессу – та ведь должна была знать, что происходит? Она прокричала свой вопрос в её сторону.

– Мы просто подменяем Димку в этом рейсе. Откуда мне знать? Я из декрета только...

Свет погас. Снова полный мрак.

И вот она сидит в снегу. Холода не ощущает. Снег ли это, вообще? Да ещё в разорванных колготках. Вот же...! По дороге из аэропорта придётся заезжать куда-нибудь, покупать что-то на замену – парни её прикончат за такой крюк!

Она повернула голову и увидела то, что недавно было их самолётом: разломленный остов и куча обломков вокруг. Ей показалось, что она видит тот иллюминатор, в который секундами ранее вглядывалась в стремительно приближавшейся к ним землю. Секунды прошли или часы?

– Что происходит?

В метре от себя она вдруг заметила неподвижную копну рыжих волос. Когда-то рыжих. Сейчас они были сплошь в крови. Это лежала та стюардесса, которая не дала ей поменять место. Не позволила пересесть ей ближе к кабине пилотов.

Жанна снова глянула на развалины – кабины пилотов, как таковой, и не было вовсе. И стюардессы этой тоже не было, которая твёрдо и совершенно невозмутимо вернула Жанну на выделенное ей при регистрации место в воздушном судне; и «чёрненькой» больше не было, которая только что из декрета...

Огонь она скорее почувствовала, чем увидела.

Потом снова мрак. Надолго. Очень долго. Но не навсегда. Нужно было приглядеться тогда к рыжей стюардессе – никого за её плечами не стояло ли больше в узком проходе самолёта? Еле различимого, с нимбом? Но Жанна, ослепленная в тот момент раздражением, граничащим с гневом, просто вернулась на своё место и резко защёлкнула ремень безопасности.

А через два года, день в день, у неё должна была родиться доча.

Но родилась днём позже.

Вторая катастрофа.

Душа пела, руки плясали, а ноги мерно вышагивали нестройный ритм по шпалам. Чуть позади попевал Толик – тоже в приподнятом настроении: маленький флакончик дешевого коньячка им придал с утра бодрости и хорошо подлечил после вчерашнего.

– Буч, не лети так, успеем же! – подал голос приятель.

Буч обернулся – тот был в нескольких метрах, спотыкался. Вчера его качало сильнее даже, бедолагу. Ничего, догонит.

Впереди железнодорожные пути расширились – они подходили к сортировочной станции, откуда можно было сесть на пригородную электричку, минуя «вертушку» с валидатором.

– Идём, Толян, идём!

Он даже прибавил шаг. Впереди, левее, маневровый цеплял товарный состав. Грохот стоял невероятный. Как эти ребята могут выдерживать этот постоянный металлический скрежет, режущий уши изнутри? Говорят, неплохо зарабатывают. И чего он в «железку» не подался после техникума?

По встречным путям приближался какой-то пассажирский состав. Проходящий, по всей вероятности – он шёл, не сбавляя скорости у ближайшего полустанка, постоянно сигналил. Буч решил уступить ему дорогу, отклонившись ещё больше в сторону, со словами:

– Чего разгуделся-то?

Он поднял голову. В стёклах пролетающей мимо кабины машиниста отражалось голубое небо и что-то белое, ватное – облака. Его обдало чугунным жаром и запахом машинного масла, когда локомотив пронёсся мимо, сбивая его собственный ритм своим размеренным «тата-тата, тата-тата, тата-тата». Эх, заскочить бы в последний вагон, и на юга, к морю! Песочек, свежий ветерок, мини-бикини, все дела... И чего он всё гудит-то, не переставая?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.